Я планировал, что седьмая глава станет концом наших мемуаров. Прежде чем было написано хоть одно слово, мы с Одри обсудили, о каких из наших приключений стоит рассказать. Мы действительно обсуждали приключение, о котором пойдет речь дальше, но Одри решила, что оно не заслуживает упоминания.

Буквально на следующий день после того, как я нажал кнопку "отправить" для последней главы, Одри спросила меня, почему я не включил главу об этом конкретном приключении. Естественно, она отрицала все, что знала о нашем предыдущем разговоре, и сказала, что я все равно должен это написать.

Все остальные главы были расположены в хронологическом порядке, а эта нарушает эту последовательность. Она происходит после нашей свадьбы, но до рождения Ханны. Вероятно, это примерно 4,5 глава, если такое вообще возможно.

Пожалуйста, наслаждайтесь этим "интерквелом" (не волнуйтесь, мне тоже пришлось поискать!):

Как будто ритмичных сокращений мышц ее влагалища было недостаточно, ее тазовые извилины увеличились, и теперь она кричала во всю мощь своих легких "О, черт, я кончаю!" снова и снова. Это привело меня к выводу, что Лилиан действительно наконец-то достигла оргазма. Для меня это было весьма кстати, потому что я уже некоторое время сдерживался. Я знал, что рано или поздно я не смогу больше контролировать себя. Я сделал медленный успокаивающий вдох и с удовлетворенным стоном начал извергать свой заряд глубоко внутри нее.

"Молодец, милая". сказала Одри из-за моего плеча.

"Мы с Уильямом уже давно кончили", - продолжила она.

Я восстановил дыхание и вышел из Лилиан, пока Уильям протягивал ей большую пачку салфеток, чтобы убрать беспорядок, который я устроил внутри ее женских частей.

"Черт, это было здорово, Бен. Спасибо", - сказала Лилиан, все еще слегка задыхаясь.

"В любое время, моя дорогая". Я ответил: "В любое время".

"Пока вы с Лилиан заканчивали, Уильям собирался рассказать мне о своем последнем приобретении". Одри небрежно добавила.

"Да, действительно, недавно мне удалось приобрести свой собственный легкий самолет. Одномоторный Cessna", - сказал Уильям.

"Да, он очень гордится своей новой игрушкой", - сказала Лилиан, глядя вверх и улыбаясь.

"Наша следующая большая цель - вместе вступить в "Mile High Club"". Лилиан продолжила.

"Это что-то вроде клуба любителей авиации?" спросил я.

Лилиан немного посмеялась, а затем сказала: "Вроде того, но чтобы стать членом клуба, ты должен заниматься сексом на высоте около 5300 футов. 5 280, если быть точным".

"Звучит интригующе". ответила Одри.

"Это так, но мы не хотим пробовать летать в одиночку, когда подаем заявление на членство. Мы не думаем, что это будет особенно безопасно. Нам нужен другой пилот, желательно с открытым сердцем, чтобы помочь нам", - объяснил Уильям.

"Одри может управлять самолетом!" с энтузиазмом воскликнула я.

"Правда, Одри, у тебя есть PPL?" - спросил Уильям.

"Не совсем", - честно ответила она.

"Тогда как ты можешь летать?" поинтересовался Уильям.

"Хорошо, оба моих родителя имели лицензию частного пилота, и когда я была намного младше, мы немного летали", - объяснила она.

"Отлично." пробормотал Уильям, слегка кивнув, чтобы Одри продолжала.

"Так что у меня был большой опыт работы на правом сиденье, и я действительно летала на самолете под присмотром моих родителей больше раз, чем я могла сосчитать. Я взял около дюжины неофициальных уроков у друга семьи, который был квалифицированным инструктором, так что я также совершил несколько взлетов и посадок. К сожалению, жизнь помешала мне, и я не пошла дальше этого", - заключила она.

"Значит, вы уверены, что сможете поддерживать прямой и ровный полет и избегать столкновений с препятствиями?" спросил Уильям.

"Прошло несколько лет, но я достаточно уверена, да". ответила Одри.

"Тогда у меня есть небольшое предложение для вас обоих". сказал Уильям заговорщицким тоном, наклонившись ближе.

В следующее воскресенье, на рассвете, мы с Одри встретились с Уильямом и Лилиан на

местном аэродроме. Там не было ничего особенного, просто несколько сараев, которые они называли "вешалками", и одно административное здание. Диспетчерской вышки как таковой не было, но на административном здании стояла высокая радиоантенна и небольшой ветроуказатель.

Несмотря на то, что технически это был "радостный полет", Уильяму все равно нужно было оформить официальный план полета, поэтому он пошел в административное здание, чтобы заняться бумажной работой.

"Вы никогда не хотите, чтобы что-то пошло не так, но если это случится, то властям будет удобно знать, где начинать поиски". сказала нам Лилиан, пока мы ждали снаружи.

Примерно через три минуты Уильям вышел из здания и сказал: "Мы можем идти!".

Мы подхватили рюкзаки и последовали за Уильямом и Лилиан через "воздушные" ворота. Мы прошли в дальний конец аэродрома, где было припарковано несколько самолетов, после чего Уильям остановился перед одним из них и положил свой рюкзак.

"Ну разве она не красавица?" спросил Уильям.

"О, 172! Прямо как тот, что был у моих родителей", - сказала Одри.

"Не хочешь помочь с предполетной проверкой?" спросил Уильям, глядя на Одри.

"Давно не виделись, но хорошо", - живо откликнулась она.

Одри передала мне свой рюкзак и направилась помогать Уильяму.

"Давай, Бен, давай загрузим это". сказала Лилиан, подхватывая рюкзак Уильяма и направляясь к задней части самолета. Я порылся в своем рюкзаке и нашел сумку для фотоаппарата, после чего последовал за Лилиан.

Погрузив наши сумки, Лилиан открыла дверь самолета и бросила сумку с туалетными принадлежностями, которую держала в руках, на заднее сиденье. Затем она внимательно осмотрела аэродром и, убедившись, что все чисто, вылезла из трусиков и бросила их на переднее пассажирское сиденье.

"Для легкого доступа", - сказала она, лениво приподнимая переднюю часть юбки, чтобы показать мне свой лобок.

"Мне тоже раздеться?" спросил я.

"Это зависит от тебя, но ты можешь просто сбросить шорты, когда тебе понадобится", - ответила она, пожав плечами.

"Что в сумке?" спросил я, указывая на сумку с туалетными принадлежностями на заднем сиденье.

"Только немного смазки, салфетки и мятные конфеты", - ответила она.

Уильям и Одри закончили осмотр и направились к нам.

"Все готово?" - спросил Уильям.

Лилиан повторила мигание киски, которое она только что сделала мне, но на этот раз в сторону Уильяма и Одри.

"Там внизу все готово", - сказала она.

Увидев это, Одри приподняла переднюю часть своей короткой юбки, чтобы показать свою киску.

"Я всегда выхожу из дома без трусиков, когда могу избежать этого", - сказала она, улыбаясь.

"Хорошо, юная леди, ты первая". сказал Уильям, указывая, что Одри должна войти первой.

Когда она шагнула в самолет и наклонилась в талии, чтобы протиснуться внутрь, мы втроем получили первоклассный вид на ее великолепную попку и волосатые губы киски. Следующим на борт поднялся я, затем Лилиан и, наконец, Уильям.

Как только мы все оказались внутри, Уильям приказал нам надеть наушники, после чего быстро проверил связь и провел небольшой инструктаж по технике безопасности, пока мы пристегивали ремни. Затем Уильям запустил двигатель и подрулил самолет к концу взлетно-посадочной полосы. Он осмотрелся и подал нам сигнал "большой палец вверх". Мы с Одри ответили ему, Уильям улыбнулся, кивнул и повернулся лицом вперед.

Уильям отрегулировал один или два прибора, а затем протянул правую руку вниз к дросселю. Нас с Одри вдавило обратно в наши кресла, когда самолет рванулся вперед и ускорился. Это не доставляло особого дискомфорта, как при разгоне в автомобиле. После того как мы набрали изрядную скорость, Уильям плавно потянул назад рычаг, и самолет начал грациозно подниматься в утреннее небо.

Естественно, я уже много раз летал на самолетах. В основном это были коммерческие рейсы на реактивных самолетах и иногда вертолетные экскурсии, однако это был первый раз, когда я

летел на частном самолете с владельцем за штурвалом.

Я зарядил свежий рулон пленки и взял с собой запасной специально для этой поездки. Я сделал несколько снимков достопримечательностей со своей стороны самолета, а затем передал камеру Одри, которая сделала то же самое со своей стороны. Мы увидели дамбу, владения Фила и Салли, а вдали виднелся уголок парка напротив дома Салли и Сьюзен.

Когда мы продолжали подниматься и улетали от города, я смотрел в окно и наслаждался проплывающими под нами пейзажами. Это был великолепно ясный день с несколькими шелестящими облаками вдалеке, которые быстро исчезали.

Уильям и Лилиан давали комментарии и указывали на некоторые интересные места по пути. Уильям также давал Одри некоторые навигационные указания о том, куда мы направляемся и на что следует обратить внимание по пути.

"Так, мы на пятьдесят пятьсот". объявил Уильям.

"Вид впечатляющий". сказал я.

"Это точно", - согласилась Лилиан.

"В таком самолете, как этот, на нашей высоте, вы все еще можете хорошо чувствовать высоту и то, где мы находимся географически. Если ты летишь в коммерческом самолете на высоте 35 тысяч, ты немного больше отстранен", - добавил Уильям.

"Это навевает воспоминания". сказала Одри.

"Ну, Одри, ты готова взять на себя управление на некоторое время?" спросил Уильям.

"Хорошо, поехали!" ответила Одри.

Тасовка была очень стратегической и напоминала игру в полуголый твистер. Мы с Одри были на заднем сиденье, а я сидел позади пилота. После того как Уильям и Одри сняли свои наушники, первым шагом было то, что Одри села мне на колени. Поскольку самолет имел двойное управление, Лилиан держала самолет ровно, пока Уильям лавировал между двумя передними сиденьями и сидел рядом со мной. Как только место пилота освободилось, Одри протиснулась вперед и села на место пилота.

Они оба снова надели наушники, и Уильям спросил, хорошо ли она его слышит. Лилиан все еще держала самолет ровно, пока Уильям объяснял Одри несколько пилотских вещей, таких как направление, уровень полета и ориентиры, которые просто не укладывались у меня в голове, прежде чем Лилиан передала управление Одри.

Под руководством Уильяма Одри управляла самолетом и сделала несколько осторожных маневров, после чего вернула самолет в прямой и ровный полет. После закрепления некоторых навигационных деталей Уильям решил, что нам с Лилиан пора поменяться местами.

Во второй части перестановки, сняв наушники, я наклонился вперед, а Уильям подлез под меня, так что теперь я сидел у него на коленях. Лилиан пробралась на заднее сиденье и села позади пассажира, после чего я смог пересесть вперед и занять место рядом с Одри. Мы все снова надели свои наушники и убедились, что можем слышать друг друга.

После того, как мы уселись обратно, Уильям наблюдал за Одри и болтал с ней в течение пяти или десяти минут, прежде чем наконец спросил: "Что скажешь, Одри? Ты справишься с этим?".

"Да, думаю, да, Уильям. Это немного похоже на езду на велосипеде, теперь все возвращается ко мне". ответила Одри.

"Хорошо, тогда. Мы оставим тебя управлять самолетом, пока мы будем заполнять заявление о вступлении в члены клуба". объявил Уильям.

То, что произошло дальше, было несколько комичным. Уильям решил оставить гарнитуру на всякий случай, если Одри понадобится. Лилиан тоже оставила свою гарнитуру, чтобы она могла поговорить с Уильямом. Это означало, что мы с Одри слышали все, каждый хрюк и стон в мельчайших подробностях.

Уильям и Лилиан начали бок о бок. Уильям неловко снял свои шорты, пока сидел. Обнажив пенис, Лилиан попыталась сделать ему оральную стимуляцию, чтобы заставить его напрячься, но ее микрофон мешал, и все, что мы услышали, это стук, когда он ударился о бедро Уильяма, а затем легкое ругательство Уильяма от шока.

"Попробуй повернуть микрофон назад и убрать с дороги". сказал Уильям слегка раздраженным голосом.

Я смотрел назад, наблюдая за происходящим, и увидел, как Лилиан слегка отодвинула микрофонную штангу в сторону и попробовала снова. На этот раз ей удалось взять его член в рот, и она начала сосать его. К сожалению, микрофон не был достаточно далеко от ее рта, поэтому мы с Одри слышали в ушах периодические хлюпающие звуки.

Я могла видеть только голову Лилиан, покачивающуюся вверх-вниз, так как она закрывала мне вид на нижние области Уильяма. Уильям посмотрел на меня и улыбнулся.

"Пока все хорошо". сказал я.

Лилиан продолжала свои действия еще несколько минут, затем она выпрямилась и села обратно на сиденье. Я видела, что пенис Уильяма уже полностью эрегирован, и наблюдала, как

Лилиан возится с сумкой для туалетных принадлежностей. Наконец ей удалось расстегнуть молнию, и она достала лубрикант, как раз когда мы попали в турбулентность, в результате чего она уронила тюбик на сиденье.

"Извините за это!" сказала Одри, не зная, что случилось с Лилиан.

"Не нужно извиняться, турбулентность - это ожидаемое явление". ответил Уильям, пытаясь успокоить Одри.

Лилиан успела быстро схватить смазку и восстановить контроль над ситуацией, прежде чем она была навсегда потеряна на полу кабины. Раздвинув ноги, она нанесла большую порцию смазки на одну руку, а затем переместила ее на влагалище и внутренние губы.

Лилиан набрала еще одну порцию и нанесла ее на пенис Уильяма.

"О Боже, как холодно!" воскликнул Уильям, резко вдыхая, пока Лилиан следила за равномерным распределением.

Уильям немного смягчился, и Лилиан воспользовалась этой возможностью, чтобы вернуть мужа в прежнее состояние готовности. Закончив, она установила колпачок на тюбик с лубрикантом, достала салфетку и вытерла смазкой руки, после чего быстро положила все обратно в туалетную сумку и запечатала ее.

Теперь Лилиан повернулась на 90 градусов, слегка наклонилась к окну и вытянула одну ногу в сторону Уильяма.

"О, черт! Черт! Ай! Черт! Черт!" сказала Лилиан, ударившись головой.

Мы столкнулись с очередным очагом турбулентности, и Лилиан немного подбросило. Уильям, сидевший с комфортом, едва избежал удара коленом в грудь.

"Ты в порядке?" спросила Одри.

Мы слабо услышали, как Лилиан ответила: "Я в порядке, продолжайте", смешавшись с общим шумом в салоне.

Внутренне я немного посмеивался про себя. Хотя я не мог видеть всего, что происходило, то, что я мог видеть, было немного комичным. Я также делал некоторые внутренние заметки о том, чего не следует делать, когда мы с Одри займем свою очередь.

После еще нескольких движений Лилиан сделала еще один поворот на 90 градусов и сидела на коленях Уильяма лицом к нему. Обычно в кабине было достаточно места для головы, но в

новом положении Лилиан пришлось слегка пригнуться, чтобы не удариться головой.

"Вы двое в порядке?" спросил я.

"Наверное, мне следовало бы несколько раз потренироваться на земле, прежде чем взлетать, но мы в порядке". сказала Лилиан, настраивая свой микрофон.

К сожалению, ее юбка закрывала мне обзор, но я видел, как Лилиан наклонилась вперед, протянула одну руку вниз между ними, а затем медленно и осторожно вернулась в более удобное положение.

"У нас стыковка". гордо объявил Уильям.

"Ооо, дай посмотреть!" - сказала Одри, оглядываясь через плечо.

Уильям приподнял заднюю часть юбки Лилиан и раздвинул щеки ее попы, когда Лилиан слегка приподнялась. В основном мы видели только задницу Лилиан, но немного мошонки Уильяма тоже было видно.

"Молодец!" - сказала Одри и вернулась к управлению самолетом.

Лилиан снова медленно опустилась, а затем начала трахать своего мужа чуть более энергично. Она еще несколько раз ударилась головой, но когда вошла в курс дела, казалось, что все в порядке.

"Это, конечно, совсем другой опыт". сказала Лилиан, обращаясь ни к кому конкретно.

"Как это?" спросила Одри, не оборачиваясь.

"Ну, хотя основная турбулентность уже улеглась, все еще есть случайные толчки и непрерывная вибрация. Это обеспечивает дополнительное и неожиданное движение. Кроме того, здесь намного прохладнее, и я чувствую это на своих щеках и губах". сообщила Лилиан.

"С того места, где я сижу, ощущения довольно приятные". добавил Уильям.

Лилиан не обращала внимания на мужа и продолжала неловко ерзать, изо всех сил стараясь не опускать голову. Уильям делал все возможное, чтобы поднять свои бедра вверх в ограниченном пространстве, и вскоре он начал стонать немного громче.

"Скажи мне, что ты еще не кончил?" с недоверием сказала Лилиан.

"Еще нет, но я довольно близко". ответил Уильям.

"Ты можешь попробовать продержаться еще несколько минут?" спросила Лилиан.

То, что произошло дальше, ответило на этот вопрос для всех нас. Уильям хрюкнул и дернулся несколько раз, прежде чем издал определенный стон, ясно и точно указывающий на то, что в данный момент происходит эякуляция.

"Ты только что кончил!" воскликнула Лилиан с ноткой разочарования.

"Не пытайся отрицать это, - начала она, - я все еще чувствую, как ты пульсируешь во мне".

"Прости, я просто не мог больше держаться". сказал Уильям, пытаясь объяснить.

"Все в порядке". ответила Лилиан.

"Я думаю, что наше членство все еще имеет значение. Я не думаю, что есть критерий оргазма". сказал Уильям, пытаясь поднять настроение Лилиан.

"Где сумка с туалетными принадлежностями?" спросила Лилиан, оглядываясь по сторонам.

В течение нескольких комичных секунд и Лилиан, и Уильям оглядывались и искали сумку, прежде чем Уильям потянулся за спину и достал искомый предмет.

Взяв сумку у Уильяма, Лилиан сказала: "Отлично!".

Порывшись в сумке, она достала из нее несколько скомканных салфеток. Она передала сумку обратно Уильяму, переместила другую руку к своей промежности и подняла себя с Уильяма как раз в тот момент, когда мы попали в новую турбулентность. Затем она потеряла равновесие и снова ударилась головой об одно из боковых окон.

"Черт!" - сказала она.

Жаль, что Одри сосредоточилась на том, чтобы самолет не врезался в землю. Это была чистая золотая умора, и я изо всех сил старался сохранять спокойствие, хотя внутренне хотел разразиться хохотом. Лилиан удалось оторвать гарнитуру Уильяма одной рукой, пока она пыталась удержаться на ногах. При этом ей удалось удержать салфетки на месте, ее юбка была перевернута, а задница высоко поднята в воздух.

"Какого хрена ты ухмыляешься?" спросила Лилиан, оглядываясь на меня.

Похоже, я не так хорошо контролировал свое внешнее выражение, как мне казалось.

"Извини, Лилиан." начал я, - "Просто с этого ракурса вся сцена просто выводит меня из себя". Я закончила, когда у меня началась истерика.

"Что?" спросила Одри.

"Неважно, момент уже прошел. Я расскажу тебе позже". ответила я.

"Ты ничего подобного не сделаешь!" - выругалась Лилиан, возвращая себе свое место, если не достоинство.

Не говоря ни слова, я сделал движение молнией по губам и выбросил невидимый ключ.

Мы сидели вчетвером, сопровождаемые только гулом двигателя и порывами воздуха снаружи в течение нескольких минут, пока Лилиан и Уильям готовились к спуску.

"Хорошо, Одри, ты готова поменяться обратно?" спросил Уильям.

"Не совсем, мне слишком весело", - ответила она.

"Пожалуйста, сама, ты можешь подать заявление позже, если хочешь". сказал Уильям.

"Если подумать, она вся твоя". сказала Одри.

В ближайшие несколько минут нам удалось организовать обратный обмен. Лилиан и я поменялись местами, а затем Одри и Уильям поменялись местами. Неизвестно для меня, прежде чем покинуть кресло пилота, Одри полностью расстегнула свою юбку и, извиваясь, собрала ее и бросила на заднее сиденье.

На этот раз обзор для нас с Уильямом был гораздо лучше. Одри, как обычно, была без лифчика. Когда она возвращалась назад, мы оба могли видеть ее спереди, и нам открылся прекрасный вид на ее грудь, выставленную напоказ под рубашкой.

Мы все расселись и разобрали свои гарнитуры. Уильям взял управление у Лилиан и осмотрел приборную панель, после чего поднял одну руку с вытянутым большим пальцем.

http://erolate.com/book/1788/51910